

Через маленькое двустворчатое полуоткрытое окошко в комнату задувал теплый и приятный ветерок, слегка покачивая занавеску. Глянув в ту сторону, я увидел прекрасное голубое небо. По которому неторопливо плыли пушистые и мягкие на вид облака, очень похожие на сахарную вату. Откуда-то доносились шелест листья и милое щебетание птиц. И из окна вместо слишком яркого летнего света лился тёплый осенний, освещающий комнату.

Утро.

Перед моими глазами предстал такой образцовый утренний пейзаж, что казалось, будто я наблюдаю сцену из когда-то виденного фильма. Однако. В моей душе вовсе не было так же свежо и спокойно. Потому что в этот момент я... был совершенно голым. Я вспомнил, что и раньше такое происходило, и попытался посчитать, сколько раз такое было... и застыл в ужасе.

Подумал, что лучше бы не считал. От всего сердца. И зачем мне это понадобилось? Ну не дурак ли?

Я прекрасно мог бы обойтись без знания того, сколько раз я уже оказывался голым!

Ох, серьёзно? Я столько раз оставался голышом. Но почему? И откуда это чувство? Не нужно было позволять этому блондинистоголовому срывать с себя одежду! Это было как-то уже слишком. Тем не менее, я снова лишился всей своей одежды... сердце тоже осталось совершенно без защиты... посреди кровати, накрытый одеялом.

И ещё одна вещь. Я заметил кое-что... так же, как и раньше... от чего мне захотелось где-нибудь спрятаться. Но укрыться я мог только одеялом, так что я с головой в него завернулся.

А-а-а, вот же блин. Моя кожа была чистой до скрипа!.. Ни единой капельки пота, и нигде не липко. Полностью чистенький. Даже не видя этого, я чувствовал. Я это знал. Вчера ночью он очень осторожно лечил те места, о которых мне вслух даже говорить стыдно. Блондин в этом оказался на удивление хорош. Немного грубый, но аккуратный. И дотошный. Нет, правда, это зашкаливающее ощущение дежавю раздражало. Но... в этот раз было одно отличие. Оно есть... но вот мне и без него было бы неплохо.

Я не мог подняться с кровати! Не мог заставить свое тело поддерживать себя. Чтобы не возвращаться к вчерашней безнадежности, мозгу, начавшему изо всех сил восстанавливать последовательность событий, был отдан приказ остановиться.

Прекрати. Не смей. Нельзя об этом думать. Всё закончилось. Не думать. И не вспоминать. Я не помню ничего, что произошло прошлой ночью. Такого, как его жар, горячие руки, повсюду касающиеся моей кожи, учащенное дыхание и тому подобное... А-а-а-а, всё!..

Всё же, каким-то образом, лихорадочно работавший мозг внял совету как следует передохнуть и приостановил бурную деятельность, позволяя сердцу и чувствам немного успокоиться... и в этот момент раздался скрип открывающейся двери.

Я замер, всё так же укрытый одеялом по самую макушку, и прислушался. Звук тихих шагов медленно приблизился. Около меня он прекратился. Задержав дыхание, я услышал звук расставляемых на столе предметов и легкий звон керамики. И чувствовал поблизости другого человека. Я, затаив дыхание, пытался выяснить, чем он занимался, но, внезапно, исчезли все звуки, по которым можно было определить движения парня.

Я... не мог долго терпеть, не зная, что происходит... так что осторожно высунул голову из одеяла. Быстрым взглядом окинул комнату. На прикроватный столик передо мной был поставлен деревянный поднос. На котором стоял исходящий паром горшочек, рассчитанный на одного человека, деревянная ложка, чашка с желтыми фруктами, похожими на груши, и вода. А ещё... как и ожидалось, около стола... стоял, повернувшись спиной, высоченный балбес, в золотистых волосах которого путались солнечные лучи.

Почему только ты стал таким высоким?! Нечестно. Нечестно. Поделись со мной немного.

Блондин, вероятно, почувствовал мой взгляд и, обернувшись, посмотрел сверху вниз... с улыбкой пожелал мне доброго утра, счастливо прищурился небесного цвета глаза. Свеженький, как сегодняшнее утро. Я же... хоть и хотелось протестовать, только сжал одеяло и, отведя взгляд, тихо пожелал хорошего утра в ответ.

Потому что приветствия очень важны... Дедушка всегда учил, что кто бы ни поздоровался с тобой, нужно обязательно поздороваться в ответ. Это показатель вежливости и моральных качеств. Проще говоря, если тебя поприветствовали, то из вежливости нужно ответить тем же. В общем, это основы коммуникации. Я был с этим согласен. Однако... мне было что сказать стоящему передо мной и бодро улыбающемуся блондину.

В любом случае, это первое, что я хотел сказать, что я должен высказать... я психологически старше его, я взрослый и решительный человек. Так что я, собравшись с мыслями и стараясь выглядеть серьёзно, заговорил:

— Альфред.

— Что?

— Итак... Слушай внимательно. Знаешь, я... обычный заурядный человек, с такой же физической силой, как и у большей части населения. Нет у меня такой дурной силищи, как у тебя! Ты слишком далек от нормы! Не такой, как обычные люди! И всё-таки...

Заниматься этим так, чтобы я потом встать не мог, это было слишком жестоко!!! Я помню... как кончил в третий раз. После этого... я, кажется, потерял сознание, так что мои воспоминания весьма расплывчаты. Честно говоря... я действительно мало что помнил из того, что было потом.

Не помню, но... тело ощущалось ужасно тяжёлым. В руках и ногах совершенно не было сил.

Даже после сна я всё ещё чувствовал усталость. Ни силы, ни энергия не восстановились. Это же невозможно. Жестоко. Слишком жестоко. Поступок, в котором нет ни намёка на сдержанность.

В горле словно кошки скреблись, а голос звучал хрипло. Причина в том... я успел тормознуть мозг прежде, чем он додумал мысль.

Бедра тоже очень тяжёлые. Вялость. И желание спать. А наглая блондинистая пакость, виновная в моем ужасном состоянии, подняла одну бровь и сняла крышку с глиняного горшочка, я даже не знал, слушал он меня или нет. Вместе с паром по комнате разнесся сладкий аромат теплого молока. Я немного приподнял голову, чтобы взглянуть на содержимое, похоже, там была молочная каша из бобов и ячменя. Моя любимая... В эту кашу по идеальному рецепту кладут чуточку вкуснейшего меда, сливочного масла и несколько видов специй, что создает невероятный аромат. Это одно из специальных блюд Мари, которое обожала малышня.

Она настолько вкусная, что я даже попросил рецепт. Я также получил разрешение научить ему других, так что в будущем думал распространить его. Тогда я смогу кушать её в любое время!

— Будешь есть?

Как только он спросил, мой желудок тут же заурчал, словно отвечая. Желудок... я тебя прошу, сам посмотри на ситуацию и подумай. Естественно, у меня живот от голода сводит!

— Буду...

Если есть возможность питаться, то нужно делать это как следует. Железное правило выживания на поле боя. Так говорил дедуля и актер главного героя (забыл, как его звали) исторического сериала, который он часто смотрел. И я согласен с этим высказыванием.

У Альфреда почему-то затряслись плечи.

Эй. Чего ржёшь, паразит? Не было тут ничего смешного.

И всё-таки он подошёл ко мне, продолжая посмеиваться, и поднял меня-гусеницу... сел на кровать, а меня устроил у себя на коленях. Потом зачерпнул кашу деревянной ложкой и поднёс её к моему рту.

Что творил этот ублюдок?.. Мне и так было стыдно сидеть у кого-то на коленях, не думаю, что я смогу сделать что-то ещё более неловкое, типа «а-а-ам»! Я не ребёнок.

— Я-я сам могу поесть! Так что опусти меня!..

— Вот как?..

— Да!

Но я был голоден... А прямо передо мной находился восхитительно пахнущий завтрак. Мне ничего, совсем ничегошеньки не оставалось... кроме как схватить его за руку и поднести её вместе с ложкой к своему рту. И никакого «а-а-ам», ничего подобного.

Сваренные до мягкости бобы и ячмень, буквально растаяли на языке, стоило только положить их в рот, послевкусие медовой сладости, и всё это подчеркнуто ароматом пряности, похожей на корицу... не просто вкусно... но и очень воздушно.

— Вкусно?

— В-вкусно...

Блондин рассмеялся и, зачерпнув очередную ложку, поднес её к моему рту. Когда она оказалась у меня перед глазами, будучи голодным, я снова не выдержал и проглотил её. Пару фруктов, похожих на маленькие груши, предложенных в качестве десерта... я тоже съел... почему-то Альфред снова смеялся.

Вот что ещё? Что-то не нравится? Люди, знаешь ли, без еды жить не могут, так что выбора не было!

Альфред уставился на меня, а потом облизнул мои губы.

— Чт-?! Что?..

— Там крошка была.

— Крош-... мн... ?!

Он лизнул снова... в этот раз полностью накрывая мой рот. Как будто хотел съесть. Целиком.

Постепенно поцелуй становился все глубже, а дышать становилось все тяжелее.

— Нн... угх!..

Я начал задыхаться и стукнул парня по руке, скользившей от моей спины к бедрам. Когда я открыл глаза и посмотрел вверх, прямо передо мной оказались встревоженные глаза цвета индиго, встретившись со мной взглядом, они сощурились в улыбке. Я чувствовал, как в щель в

одеяле проникла большая рука, но я не мог пошевелиться, удалось лишь поерзать на чужих коленях. Я хотел запротестовать, но рот всё ещё был занят. Ладонь парня прошлась между моих бедер и медленно поползла наверх, нежно поглаживая кожу. Я запаниковал, схватил наглуго руку обеими своими и сжал ноги, вынуждая остановить движение.

Куда ты лезешь с утра, ублюдок!.. Мы же только вчера это делали!

Движение руки остановилось, но длинный палец парня достиг основания бедра, нежно поглаживая внутреннюю сторону, от плохого предчувствия у меня по спине пробежала дрожь.

— Мна... ах... Стой, Ал!.. Уже утро!..

— Я старался быть осторожным, но боюсь, что внутри могли остаться ранки...

Очевидно, что Альфред сказал не всё, глядя на меня трепещущими глазами цвета индиго.

— Н-нет там ничего! Ничего такого нет!

— Нигде не болит?

— Нет, так что прекращай!

Хотя я и сказал, что нет, длинный палец продолжил поглаживать пах, подкрадываясь к потаенному местечку.

— Ува-а, с-стой, где ты трогаешь!..

Стоило ему провести языком от подбородка до уха, как силы покинули меня.

Держись, а ну возьми себя в руки! Если я сейчас сдамся, то этому конца не будет! Не уступай! Сделай всё возможное! В такой момент точно нельзя отдавать инициативу противнику! По закону джунглей всё решает сила! Уж это-то я знаю! Показавший спину проигрывает. Нельзя показывать свои слабости! Нужно как следует ему вбить в голову, что не всё будет, как он хочет!

— Лиан... ещё всего лишь один раз...

Что за «ещё один раз»? Как я и думал, этот паразит и правда с утра пораньше находился в боевой готовности?! Вот поэтому я и говорил, что по выносливости такой же, как все нормальные люди!

Кроме того, твой «ещё один раз» одним разом не ограничится, я так чувствую! Уверен! Если выпрашивать снова и снова «ещё один раз», это будет уже не один раз, не так ли?!

Плохо. Я должен как можно быстрее остановить его. Причина, нужна причина, чтобы убедить его остановиться...

— Я... уже встаю!.. Мне пора вставать! Нельзя разлеживаться! Шу-шурио! Шурио скоро должен приехать за мной!..

— Да... Я сказал господину Шурио, что ты устал и спишь, и попросил заехать вечером.

— Ха-а-а?!

Шурио приезжал?! В смысле, какого чёрта ты за меня решаешь, когда мне возвращаться, а?!

— У-устал... из-за тебя!

— Ну... да.

Блондинистый улыбнулся, роняя меня на кровать. На меня смотрели синие, как ночное небо, глаза, беспокойно подрагивающие в глубине. Плохо. Такой цвет — это плохо. И то, что он потянулся руками к одеялу, в которое был завернут, тоже плохо.

— Ал, подожди...

— Лиан... Нельзя?

— Нельзя!

Несмотря на то, что я сказал нельзя, он только разулыбался. Очень счастливой... неестественной улыбкой.

— Это тоже... ложь?

— Угх?!

Сказав это, он нарочито наклонил голову, немного садистски прищурившись и заглядывая в лицо.

Вот почему ты иногда ведёшь себя как хулиган?! Не беси меня! И не смей красть мой

запатентованный жест, ублюдок!

— Знаешь, Лиан... Когда ты говоришь, что ненавидишь, то это ложь и означает обратное, так?

— У... у-угх...

— Так?

— Т... так!

Альфред посмотрел на меня сверху вниз и довольно улыбнулся.

Ну вот что это такое?!

Всё-таки, похоже... ты правда немного злился, так?! Ну, я тоже наговорил много того, чтобы тебя разозлить! Повторял, что ты мне не нравишься, а в конце вообще сказал, что ненавижу... думаю, здесь я тоже был неправ! Но я же сказал, что больше не буду!

Краем глаза я заметил, как Альфред разломил непонятно когда вытасченный кристалл с восстанавливающим препаратом. Рука в этой вязкой штуке пробралась к нижней части моего тела. Так как вчера я успел к этому адаптироваться, то легко впустил смазанные в лекарстве пальцы.

— Ах...

Похоже, внутри было всё ещё влажно, и длинные пальцы без проблем мягко проскользнули вглубь. От смазывающих движений мое дыхание становилось всё тяжелее, я совсем не мог это контролировать. В затылке пекло, тело сотрясалось от дрожи, и у блондина не осталось никакой мотивации, чтобы останавливаться, а я уже просто жалко всхлипывал.

Ты и правда потерял остатки благоразумия! Пожалуйста, вернись к прежнему себе, который, словно щенок, поджимал уши и хвост от строгого выговора, но всё равно постоянно шёл следом, стараясь не отставать, и которого хотелось погладить по голове за прилежное поведение!

— Я-я больше так не скажу, не скажу, так что...

— Ещё всего один раз...

— О-один раз...

Я прекрасно понимал, что настолько измотан, что сбежать уже не смогу. Тогда, по крайней мере, я добьюсь того, что всё ограничится одним разом. Моё тело больше не выдержит. Я должен твёрдо предупредить, что добавки не будет.

— Да.

— Но потом... никакого... ещё... одного раза не будет!..

Я чувствовал, что должен об этом сказать. Обязательно.

Парень на секунду отвёл глаза в сторону.

— П-пообещай!..

Я не отводил взгляда, и тот неохотно кивнул с недовольным видом. Эй. Ты понял? Прошу тебя. Очень прошу.

— Я понял... обещаю...

Мне удалось получить от него обещание, и я почувствовал облегчение.

Хотя я ещё не дал разрешения, светловолосая голова уже склонилась к моему горлу. После осторожного, игривого укуса он тут же всё зализал, словно пробуя на вкус. Следующим оказалось покусано и облизано правое плечо.

Ты и правда похож на животное! Особенно вот такими вот периодическими выходками. В тебе явно сидел дикий зверь!

Кто-нибудь, пожалуйста, свяжите этого опасного зверя и бросьте его в клетку!

Такое же, как и вчера ночью, желание кусаться меня немного напугало, и я попытался отпихнуть его и немного отрезвить. Попытался... но, к сожалению... у меня не было сил даже на то, чтобы поднять руку, так что от моего тычка парень даже не шелохнулся.

А-а-а... паршиво. Сейчас у меня не было ни сил, ни энергии, чтобы его сдержать. Это бесполезно. Меня подхватили под колено, поднимая ногу и раскрывая, и я в панике схватил чужую руку. Хотя я сказал, что схватил, но ввиду отсутствия сил я просто положил свою руку на его, никакого эффекта торможения это не оказало.

— Ах... Ал... только один раз... потому...

Иначе я правда не смогу сегодня встать.

Золотистое животное уставилось на меня синими глазами, издав тихий горловой звук. Затем он слегка покраснел и счастливо улыбнулся... укусив меня за губу.

***

В конце концов... в следующий раз, когда я проснулся и смог встать самостоятельно, было уже далеко за полдень. Похоже, я проспал почти полдня. Альфреда в комнате не наблюдалось. На столе у кровати лежал придавленный грушей листок бумаги. На этом листе большими буквами было выведено: «Ушел на ранчо, чтобы отдать травы, так что спи в моей комнате. Вернусь, когда закончу».

Видимо, Альфред ушёл. И, судя по всему, после того как закончит свои дела, он вернётся в церковь. Ну... из-за этой паршивой блондинки у меня всё равно не было ни сил, ни энергии, чтобы пешком вернуться в особняк, а экипаж приедет только вечером, так что мне ничего не оставалось, кроме как ждать здесь.

Несмотря на то, что Альфред написал мне спать, глаза уже не закрывались, а в животе было довольно пусто, так что я решил встать. Завернувшись в одеяло, я обул тапочки и встал с кровати... ноги дрогнули, и мне пришлось опереться рукой о стол.

— Тц...

В этот момент я увидел собственные грудь и плечи из-под сползшего одеяла... у меня подогнулись колени. По моей коже были рассыпаны красные отметины и лёгкие следы зубов.

Да-а-а что-о-об тебя-а-а-а!

Это тоже надо было залечить! Почему ты их оставил?! Ведь всегда был настолько дотошным, что убирал даже самые мелкие мои ранки! И восстанавливающих лекарств у тебя было полно!..

Я не мог позволить, чтобы это увидела Мари или малышня!.. Я поклялся себе, что когда этот золотистый зверь вернётся, я изо всех сил ему врежу. А пока... каким-то образом оправившись от шока и убедившись, что в коридоре никого не было, я мгновенно прошмыгнул в соседнюю комнату и переоделся... чтобы потом спуститься на первый этаж.

Заглянув в столовую, как и ожидалось, я обнаружил там Мари, сидевшую за большим столом. Сегодня она не писала, а что-то вязала из разноцветных клубков пряжи, при этом весело напевая себе под нос. Когда я зашел в зал, Мари, заметив это, приподняла голову и слегка улыбнулась, показав ямочки на яблочного цвета щеках.

— Ох, господин Лиан! Доброе утро. Ваше тело в порядке?

— Пха?!

— Ал сказал, что вам нужно отдохнуть, потому что вы не очень хорошо себя чувствуете физически...

— Э... А... Ну... В-всё нормально!

— Да? Тогда хорошо... Господин Лиан очень трудолюбивый, наверное, поэтому так устали. Всё же! Пожалуйста, не перетруждайте себя, хорошо?

— Д-да...

Мари с улыбкой кивнула на моё обещание.

— Хе-хе. Что ж, тогда я надеюсь, вы не откажетесь немного перекусить. И в горле наверняка пересохло. Я быстро всё приготовлю, присядьте и подождите.

— Большое спасибо...

Ох, блин, у меня чуть сердце не остановилось... И теперь колотилось, как сумасшедшее. Никак не мог успокоиться.

Хотя и думал, что насчет... вчерашней... но-ночи... или того, что было сегодня утром... ни Мари, ни кто-то ещё ничего не заметили. Наблюдая за маленькой фигурой старушки, хлопотавшей и радостно напевающей под нос песенку, я вытер выступивший на висках и лбу пот, вздохнул и постарался успокоить беспокойно стучавшее сердце. По словам Мари, Альфред, как и гласила записка, отправился в сад за оставшимися там лечебными травами, и вернётся в церковь, когда доставит их на ранчо Чедда. И попросил передать, чтобы я ждал его здесь.

В любом случае, за мной приедут только вечером, да и в особняке я планировал разобраться с бумагами по заказанным материалам и свериться с планом работ, так что сегодня уже... я решил устроить себе выходной. Внеочередной. Думаю, я изо всех сил постараюсь завтра, чтобы выполнить работу, которую не смог сделать сегодня. И блондинку тоже заставлю оставаться рядом. Не отпущу домой, пока не закончу. Сверхурочные ждут тебя. Готовься, гадёныш.

После позднего обеда... я размышлял, как бы мне провести свободное время... повсюду, сколько хватало глаз, было чистое голубое небо... и я решил пойти навестить могилу. Сегодня было тепло и солнечно, отличная погода для похода на кладбище. Когда я рассказал об этом Мари, она улыбнулась и сказала, что пойдёт со мной.

Когда мы с Мари вышли из столовой в сад и направились к холму позади церкви, малыши, только что игравшие на поляне, подбежали к нам. Они спросили, куда мы идем, и услышав, что мы направляемся на кладбище, тоже решили пойти с нами. Малыши держали меня и Мари за

руки и одежду, радостно подпрыгивая и напевая «Все идём гулять!». Ну... Сегодня выдалась хорошая погода, так что не грех и прогуляться.

По обе стороны дороги, ведущей к холму, цвели бледно-желтые и светло-розовые цветы, бутонами напоминающие космею. Пока мы шли, я решил сорвать несколько самых красивых, чтобы возложить на могилу. Похоже, как раз сейчас была пора цветения, и все цветы, распустившиеся вокруг, были прекрасны. Выбирай не хочу. Малыши бросились мне помогать, соревнуясь в сложной игре, кто найдёт самый красивый, и к моменту прихода на кладбище у нас с Мари все руки были заняты цветами.

Когда мы начали подниматься на холм, Мари, идущая рядом со мной, озабоченно нахмурилась и подняла взгляд.

— Господин Лиан... Вам действительно уже можно двигаться? Но вы немного пошатываетесь... Всё-таки вам следовало ещё поспать...

Я невольно закашлялся.

— Гх... Кха... В-всё нормально!..

— Правда?

— А, да! Я в полном порядке!

Прошу, госпожа Мари, не задавайте больше вопросов. И так хочется провалиться под землю. И во всём виноват этот тупой белообрый паразит. Чёрт. Из-за того, что с утра его обуяла неужённая жадность... а я ведь говорил, что я по способностям самый обычный человек! Всё, больше никогда не позволю ему сделать такое утром. Да, ни за что.

— Господин Лиан, пожалуйста, не нужно переусердствовать, хорошо? Когда у вас есть возможность, отдыхайте как следует.

— Д-да...

— А! Господин Лиан покраснел!

— Правда, покраснел!

Два белокурых малыша с причёсками, напоминающими одуванчик, с круглыми глазами янтарного цвета, похожими на леденцы, смотрели на меня снизу вверх. Эти пушистые сестрёнки появились в приюте на прошлой неделе. Похоже, их родители были родом с юга, потому как их кожа имела здоровый светло-коричневый оттенок.

— И правда, может, у вас жар?.. Вы нетвёрдо стоите на ногах. Наверное, лучше было бы вам вернуться в комнату и отдохнуть...

— Н-нет! Я-я в полном порядке! Всё правда хорошо! Просто... Сегодня жарко, вот! Очень жарко!

Пожалуйста, не касайтесь больше этой темы! Иначе я действительно умру!

Когда белобрысый вернётся, я изо всех сил тресну ему по голове ударом, достойным господина Чедда, вот точно.

Пока мы поднимались между могилами, по щекам пробежал легкий и прохладный приятный ветерок. На краю холма... в самой высокой точке, откуда открывался лучший вид на деревню, находился совершенно новый белый надгробный камень. Перед ним и вокруг него, я, Мари и малышня разложили полевые осенние цветы, которые сами нарвали. На надгробии было выгравировано имя... «Сани Фрам».

Я встал на колени и сложил руки вместе. Мари тоже опустилась на колени рядом со мной, сложив руки у груди. Малыши, поглядывая на нас с Мари, тоже опустились на землю, складывая ладошки перед лицом или грудью, все вместе.

Черт... Я ошибся. Я рефлекторно сложил руки вместе, как привык раньше. Получилась смесь японского и западного стилей. Ну... значение по сути осталось тем же самым, так что, надеюсь, сегодня меня простят.

Отдохни как следует, а потом... Где-нибудь, когда-нибудь... ты снова вернёшься в этот мир. Я молюсь о лёгком начале пути и приятном путешествии...

Малышня радостно запрыгала вокруг нас с Мари.

— Господин Лиан! Цветов так много, да?!

— Много!

— Цветочки!

— Да...

На могилу возложили так много цветов, что она была почти полностью покрыта ими. На самом деле... я мог сделать это гораздо раньше.

— Господин Сани... Простите меня...

Это я... виноват в том, что вы так долго были один в лесу, где вас никто и никогда не навещал. Я был единственным, кто знал об этом. Всё потому, что я держал рот на замке. Если бы я кому-нибудь рассказал, например, Альфреду... ход истории мог бы неожиданно измениться... а это страшно. Моя душа очень слаба.

— Простите... На самом деле вас могли найти намного раньше... Просто я такой трус... Из-за этого всё произошло так поздно... Простите меня...

— Господин Лиан?..

— Ха-ха... но сейчас... уже слишком поздно для покаяния... да и я не имею на это права...

Ведь прошло уже пять лет. Пять лет, как... нет, это случилось до того, как я попал в деревню... он провёл в одиночестве более пяти лет. Только я об этом знал. И всё равно... Знал, но продолжал делать вид, что не знаю. Всегда. Даже сейчас. Как ни оправдывайся... это оставалось моим грехом.

— Господин Лиан...

Мари подошла ко мне и, присев рядом на корточки, протянула маленькую ручку и погладила меня по спине. Ласково. Несколько раз. Мягкими движениями. Пожалуйста, не нужно быть такой доброй с кем-то вроде меня.

— Ва-а...

Внезапный порыв сильного ветра заставил меня закрыть глаза. Открыв их... я увидел, как нечто легкое и оранжевое падает с неба, уносимое ветром.

— Ах... Ох-ох... какая красота...

Мари от радости немного повысила голос. Когда я поднял взгляд на то, что так заворжило её, я увидел множество маленьких оранжевых цветов, танцующих в воздухе. Словно цветочный снегопад. Пушистый и лёгкий. Следом пронёсся лёгкий приятный аромат.

— Раннее цветение, что ли? Ах, какой приятный запах.

— Раннее цветение?..

— Да. Это цветы ароматного оливкового дерева. На той горе осенью одно дерево покрывается

красивыми оранжевыми цветами, так ведь?

— Ага...

Так приятный аромат, который осенью иногда приносит ветер, от тех цветов?

— Их принёс сюда ветер.

Я поднял взгляд, как и Мари, поглядев на гору. Как она и говорила, в средней части горы я увидел дерево, густо покрытое оранжевыми цветами-точками. Интересно, они долетели оттуда сюда по ветру? Пока смотрел, услышал звонкий смех Мари.

— Что случилось?

— Хе-хе. Вы покрыты цветами, господин Лиан.

Мари захихикала и, дотянувшись, сняла маленький цветочек с моей руки. Не только на плечах и спине — я провёл рукой по голове и, похоже, в волосах они тоже были.

— Хорошо было бы высушить эти цветы, собрать в ароматический мешочек, и положить рядом с подушкой. Это способствует хорошему сну.

— Вот как?..

— Да. Чувствуете тёплый, нежный и немного расслабляющий аромат?

Мари сказала, что возьмёт их домой и сделает ароматический мешочек, чтобы передать мне, а потом осторожно взяла несколько ярко-оранжевых цветов и собрала их в маленькой ладони. Оранжевые цветочки, принесённые ветром, покружившись, падали вокруг белого надгробия.

— Будет ли господин Сани тоже спать спокойно?..

— Да. Конечно. Он обязательно будет спать спокойно.

Мари с почему-то казавшейся немного смущённой улыбкой... легонько промокнула манжетами уголки моих глаз. Подумав, что лучше бы я ошибался, я тут же вытер глаза рукавом. На ткани остались небольшие мокрые пятна...

А-а-а... блин. В последнее время моё собственное тело ни в какую не хотело слушаться моих же приказов.

— Это... ничего... такого. Совсем ничего. Поэтому не беспокойтесь, пожалуйста. Просто немного... в последнее время... слезные железы немного ослабли...

— Господин Лиан...

— Ха-ха... Никуда не годится. Я такой жалкий... Нужно держать себя в руках...

Каким-то образом я сумел натянуть свою обычную улыбку и обернулся, но Мари только покачала головой и улыбнулась.

— Нет, господин Лиан... Всё в порядке. Когда хочется плакать, нужно дать слезам волю. Иначе ваше сердце будет переполнено печальными чувствами и не сможет впустить ничего больше. К тому же...

На яблочных щеках Мари появились ямочки, глядя на меня, она снова мягко улыбнулась.

— То, что вы позволяете нам видеть ваши слезы... доказывает, что вы нам доверяете... Я счастлива.

— Ну вот... Что вы такое говорите... госпожа Мари...

Голос срывался, дрожь в горле не унималась, и я сдался. Я правда прошу вас, не нужно так тепло ко мне относиться и произносить столько добрых слов. Я слаб, и тут же начинаю цепляться за них.

А с горы налетел очередной порыв ласкового ветра. Оранжевые цветочки, принесённые этим ветром, танцевали в воздухе, плавно опускаясь на нас. Малышня, пытаясь поймать падающие цветы, изо всех сил тянули руки и подпрыгивали. Веселясь и смеясь.

— Господин Лиан, господин Лиан! Цветочки!

— Много-много цветочков падает!

— Много цветов!

— Красиво!

— Верно, много цветов. Это красиво.

— Красиво...

Я ещё раз вытёр глаза, потом вздохнул и перевёл взгляд на надгробие. Осенние цветы, которые принесли мы, и оранжевые цветочки, которые принёс ветер, покрывали землю вокруг настолько, что почвы практически не было видно. Время от времени дующий ветер был тёплым, нежным и ласковым и словно гладил по щекам и волосам. От белого надгробия отражался мягкий солнечный свет, льющийся сквозь облака. Возможно, я всего лишь хотел так думать, но мне показалось, что Сани Фрам заснул со счастливой улыбкой... и от этого мне стало немного легче.

<http://bllate.org/book/12848/1132188>